

Помимо этого, при разработке курса «архивоведение» возникает сложность в отсутствии сведений о некоторых аспектах упомянутых в общеобразовательных программах. Вероятно, для преподавателей РГГУ многое является естественным, простым, понятным, так как они являлись непосредственными свидетелями развития архивоведческой мысли, дискуссий, споров, которые случались в МГИАИ или в Главархиве и во ВНИИДАД. В регионах, если преподаватель приступает к разработке курса архивоведения, используя программу, предложенную РГГУ, и четко ей следует, то сталкивается с недостатком сведений исторического плана. Радует, что появляются интерактивные обучающие курсы как, например, «Архивистика. Интерактивный обучающий курс. М., РГГУ, 2003».

В целом, на наш взгляд, в настоящее время возрастает роль региональных органов власти по организации сохранения национального наследия, а также обеспечения архивной отрасли квалифицированными кадрами. Вместе с тем, по-прежнему ощущается необходимость методического руководства со стороны Росархива и ВНИИДАД, и это руководство осуществляется разными способами, в том числе путем проведения зональных научно-методических совещаний и различных конференций. Необходимо также повышать документоведческую и архивоведческую грамотность не только архивистов, но и управленцев, что проще всего осуществлять на стадии получения образования. Каждый выпускник вуза должен владеть основами делопроизводства. Сегодня, когда архивная служба теряет механизмы воздействия на предприятия, организации и ведомства негосударственной собственности, чтобы обеспечить сохранение информации о негосударственных объектах нужно, чтобы в обществе было большое количество людей понимающих что такое делопроизводство и для чего нужны архивы.

¹ ГУ РК «НА РК». Ф.р.-1549. Оп. 1. Д. 430. Л. 1–5.

В. В. Шибаев
Екатеринбург

**ОБЗОР АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ ФОНДА ЛЕСНОГО
ОТДЕЛЕНИЯ УРАЛЬСКОГО ГОРНОГО ПРАВЛЕНИЯ**
(как основной источник по истории горнолесного ведомства
на Урале в 1800–1861 гг.)

Обращаясь к анализу классификации архивных документов фонда Лесного отделения Уральского Горного правления, следует отметить следующее. Весь комплекс данных документов можно разделить на две основные группы: нормативные источники и делопроизводственная документация, образовавшаяся в ходе работы сети лесных органов горнозаводского управления.

В состав первой группы следует отнести различные нормативные акты (императорские указы; указы высших и центральных органов государственного управления; документы регионально-отраслевых органов управления – Уральского горного правления, окружных и горнозаводских контор, касающиеся учреждения, реорганизации, перемещения и ликвидации основных элементов административной системы; положения, инструкции и штаты учреждений).¹

Анализ этих документов позволяет в полной мере изучить структуру горнолесного ведомства на Урале в первой половине XIX века, а также способы и методы управления «лесной частью» уральских горных заводов, и оптимальность выбранных форм.

Анализ второй группы архивных материалов, отражающих повседневную жизнь органов горнолесного ведомства на Урале является не менее важным. Все источники данной группы можно разделить на несколько категорий.

Прежде всего следует отметить документы статистического характера – отчетные ведомости, доклады, рапорта, записки лесничих о состоянии лесных дач в горнозаводских округах, размерах потребления леса и древесного угля уральскими горными заводами².

Особенностью данных документов является их высокая информационная нагрузка

Другая категория архивных материалов содержит в себе документы, касающиеся кадровых вопросов. В фонде «Лесного отделения УГП» имеются отдельные дела о должностных перестановках, повышении званий лесных чиновников, изменении окладного жалования и т.д. Особый интерес представляют формулярные и послужные списки горнозаводских лесничих и нижних чинов лесной стражи³. Составление формулярных списков чиновников происходило по специально утвержденным формам. В них содержались сведения о возрасте, сословной принадлежности, вероисповедании, имеющейся недвижимости, полученном образовании, продвижении по карьерной лестнице, участии в военных походах и сражениях, наградах, наказаниях и штрафах и семейном положении. Многие исследователи отмечают большую степень достоверности этих документов, помимо этого однородность представленных материалов облегчает их обработку.

Особый интерес представляют архивные материалы, посвященные проблемам межевания границ лесных дач уральских горных заводов⁴. Прежде всего это дела о составлении карт горнозаводских владений, после «прирезки» к ним новых земель, о межевых спорах между самими горнозаводчиками, между ними и государственными крестьянами, а также дела о топографических описаниях, «таксациях лесов казенных, посессионных и вотчинных заводов».

Отдельную категорию архивных документов составляют материалы, касающиеся деятельности по совершенствованию использования древесного топлива на уральских горных заводах⁵.

К документам этой категории следует отнести материалы о проведении опытов по углежжению, для получения меньшего расхода древесного топлива при

Изучение названных материалов фонда лесного отделения УГП позволит наиболее полно исследовать основные направления в развитии уральского горнолесного ведомства в первой половине XIX века

¹ ГАСО. Ф. 55. Опись 1. Д. 82, 85, 104; Оп. 2. Д. 6, 8, 24, 103, 150, 153.

² ГАСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 5, 10, 15-20, 23, 31-32, 34, 40, 42-43, 49-51, 56, 60-61, 67, 71-73, 75, 78, 80-81, 87-88, 90, 92, 94, 96, 99-103. Оп. 2. Д. 2, 10-11, 13, 19-20, 22, 26-28, 30-48, 55-76, 92-93, 121, 155.

³ ГАСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 14, 44, 47, 69-70, 91, 93, 98.

⁴ ГАСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 4, 6-7, 24-25, 28, 38-39, 48.

⁵ ГАСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 9, 17а, 22-22а, 26, 30, 33, 35-36, 54-55, 62, 64, 68; Оп. 2. Д. 7, 29, 82-85, 120.

Ю. М. Ярков
Екатеринбург

ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО 3-Й ПОЖАРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ВОЕНИЗИРОВАННОЙ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ НКВД СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)¹

В июле 1941 г. были созданы 3-я (г. Харьков) и 4-я (Свердловск) Пожарно-технические школы Военизированной пожарной охраны НКВД СССР².

В связи с наступлением немецко-фашистских войск, 3-я школа в середине октября начала эвакуацию пешим порядком из Харькова и в начале декабря 1941 г. прибыла в Свердловск³. Документы школы, начиная с 1938 г., были также перевезены из Харькова в Свердловск.

Здесь эвакуированная 3-я школа была пополнена личным составом и имуществом расформированной 4-й (Свердловской) школы⁴.

Ещё за два месяца до эвакуации из Харькова начальником 3-й ПТШ интендантом 3 ранга Лагно был подписан приказ №5 от 10 июля 1941 г., в соответствии с которым создавалась комиссия из 5-ти человек⁵ под председательством лично начальника школы. Далее предстояли следующие мероприятия: «2. Комиссии просмотреть все имеющиеся архивы и текущее делопроизводство в отделах до 1938 года для уничтожения материа-